

С.Ю. МОХОВА

кандидат психологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной психологии
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н.Г. Чернышевского
Svetalina67@gmail.com

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ПРЕОБРАЗОВАНИЙ¹

Аннотация: В статье решается вопрос о возможностях психологического изучения репрезентации культурного кризиса в обыденном сознании. Ведется поиск соответствия предмета и метода заявленной психологической проблемы. Основными показателями наличия кризиса и стратегий его преодоления выступают рациональные и иррациональные формы сознательного поведения личности, чья культурная идентичность формируется в семантическом поле российской культуры. Результаты проведенного методом ассоциативного эксперимента исследования характеризуют современное обыденное сознание подростков, молодежи и взрослых.

Ключевые слова: культурный кризис, модернизация, сознание, культурная идентичность, иррациональные формы поведения, рационализация, репрезентация культурного кризиса в обыденном сознании.

The ways of the psychological studying of cultural crisis representations on the level of the ordinary perception are revealed in the article. The author is clearing up the correspondence between the subject and the object of the given psychological problem. The main crisis markers and the markers of the strategies of its overcoming are the rational and the irrational forms of the behavior of the person, whose cultural identity is formed in the semantic field of the Russian culture. The association method results characterize the contemporary ordinary mind of teenagers, youth and adults.

Key words: cultural crisis, modernization, mind, cultural identity, irrational forms of behavior, rationalization, cultural crisis representations on the level of the ordinary perception.

В ряде работ современных российских философов поднимается проблема кризиса современной российской культуры. Культурный кризис понимается авторами как кризис, порожденный несоответствием современной российской культуры объективным задачам становления индустриального общества.

Постановка проблемы в таком её виде требует от психолога уточнений предмета и метода его исследований, и, как следствие, определяющих не только психологических принципов, но и социофилософских обоснования подхода к её решению в области психологии.

Прикладное значение решения проблемы заключается в классификации стратегий преодоления кризиса современной российской культуры отдельной личностью и группами, которые она представляет.

Психологическое осмысление проблемы указывает на возможность изучения восприятия и осознания культурного кризиса на уровне сознания обывателя, и на уровне научном, предполагающем объективацию социальных процессов, внутри которых разворачиваются культурные трансформации.

Оставив в стороне уровень научной рефлексии на

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ФЦП НК-157П.

факты культурной жизни, обратимся непосредственно к тем изменениям, которые затрагивают экономические, политические сферы жизни российского общества, сферу искусства и спорта, определяя уровень сознания личности и её мобильности в пространстве культурных преобразований.

События социальной жизни на мировой арене и в стране не оставляют равнодушными ни одного человека, порождая в нём отклик в виде переживания, стремления проявить свою активность в определенной форме в ответ на происходящие изменения. Именно содержание этих переживаний выражает в совокупности интересы, ценности отдельных социальных групп и общества в целом. Именно по форме проявляемой активности можно судить о настроении отдельной личности и группы, которую она представляет, о способе преодоления проблем, возникающих в актуальной «здесь и сейчас» жизненной ситуации.

Рассмотрим явление культурного кризиса во всех возможных подробностях, предполагая, что носителем его является каждый представитель российской культуры, из чего следует, что проблемы культурной идентичности в данном вопросе избежать не удастся.

Культурный кризис в его определении связан с идеей обеспечить интенсивное модернизационное развитие России, которое бы сблизило Россию с Европой по главным социальным параметрам.

Это не единственное определение культурного кризиса, поскольку в истории общественного развития кризис представляет закономерное явление.

Как отмечает Д.В. Трубицын, теория культурно-исторических типов Данилевского есть реакция консервативной части традиционного общества на процесс модернизации. Работы Шпенглера и Тойнби – реакция на кризис европейской цивилизации. В начале XX в. Шпенглер и Тойнби пришли к выводу об альтернативности исторического развития, проанализировав реалии I мировой войны¹.

С философской точки зрения тему культуры, цивилизации и кризиса анализировали: Ф.А. Степун в своей работе «Освальд Шпенглер и Закат Европы»; С.Л. Франк в своем исследовании «Кризис Западной культуры»; Н.А. Бердяев в очерке «Предсмертные мысли Фауста»; Я.М. Букшпан в сочинении «Непреодоленный рационализм».

¹ Трубицын Д.В. Культурный детерминизм в концепции модернизации: философско-методологический анализ // Вопросы философии. 2009. №8. С.39-55.

Йохан Хейзинга (1872-1945) ввел понятие «культурный кризис» как историческое в 1935 году анализируя наряду с другими историческими событиями и события периода великой депрессии 1929-1933 года².

К объективным признакам культурного кризиса Й. Хейзинга отнес:

- кризис современного мышления и знания, кризис такой фундаментальной и такой острой, что вряд ли можно найти ему подобие в известных нам прошлых периодах духовной жизни;

- человек в обществе с обязательным народным образованием, всеобщей и немедленной гласностью бытий повседневной жизни и широко проведенным разделением труда получает знание в готовом виде;

- отказываясь от примата познания, общество тем самым отвергает нормы суждения, а вместе с ними и долженствования. Ибо всякое нравственное суждение есть в конечном итоге акт познания;

- произошла контаминация игры и серьезного;

- искусство порывает всякую связь с обычными средствами человеческого познания. Понятие "образ" теряет при этом свой смысл (изобразительное искусство, музыка);

- самое досадное – это заметная повсюду *indifference a la verite* (безразличие к истине), достигает своей кульминации в открытом публичном восхвалении политического обмана.

Й. Хейзинга выделил особенности восприятия кризиса:

- страх, который порождается, знанием о настоящем, переживанием опасности кризиса культуры;

- понимание развития как ограниченной необходимости;

- знание о том, что всеобщего пути назад нет, есть только движение вперед.

Рассмотрим, выделяемые социальными философами, социологами, культурологами факты, характеризующие наличие кризиса в современной российской культуре. Психологические интерпретации фактов социокультурной жизни общества могут быть объяснены с привлечением системного подхода.

По общему признанию сторонников модернизации рационализация выступает как тенденция мирового развития. Экономическая сфера является наиболее эффективным критерием для анализа процесса рационализации.

² Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня // Хейзинга Й. *Homo Ludens*. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.

нализации. Критерием для сравнения общественных форм с точки зрения их рациональности выступает экономическая деятельность, т.е. та деятельность, посредством которой происходит преобразование человеком слепо предоставленных ему природой ресурсов в материальные и духовные ценности. Таким образом, в задачи нашего психологического исследования входит анализ форм проявляемой активности различными социальными группами.

Участниками психологического исследования были проживающие в городской и сельской местности представители двух этносов (буряты и русские), выделенные в три возрастные группы: 13-18 лет, 24-30 лет, 36-46 лет. Становление сознания представителей этих групп происходило в разных исторических условиях, условно разделенных нами на периоды: до перестройки, период изменения иерархии ценностей – (постперестроечный период), период охватывающий последние пять лет. Применялся метод горизонтальных срезов.

Все участники исследования жители Забайкальского края. Забайкальский край – исторически формировался как регион горнодобывающей отрасли производства. Он представляет собой один из регионов с высоким уровнем минерально-сырьевых ресурсов страны. Железная дорога и сеть автомобильного транспорта обеспечивают необходимый для края объем грузоперевозок. В крае представлены сферы экономики: строительство, лесное хозяйство. Население края традиционно занимается скотоводством, животноводством, а климатические условия южных районов позволяет заниматься земледелием, растениеводством. Краткая информация о крае дана с целью её сопоставления с отражением в обыденном сознании участников исследования.

Участникам эксперимента предлагалось в свободной форме дать ряд вербальных ассоциаций на специально подобранные по темам стимульные слова.

Анализ экономических представлений в обыденном сознании проводился на основе изучения частоты слов-реакций на слова-стимулы: город, село, крестьянин, фермер, рабочий, завод, фабрика, теплица.

Цель: выделить трансформации ассоциативных связей семантических полей значений предложенных в качестве стимула лексем. Полагалось, что

выявленные трансформации будут являться признаками презентации культурного кризиса в обыденном сознании.

В основу анализа результатов ассоциативного эксперимента было положено толкование значения слов в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова.

Анализ полученных ассоциативных рядов слов «город» и «село», как исторически сложившихся обозначений населенных пунктов, различающихся сферами трудовой деятельности, привел к следующим результатам.

В Словаре русского языка город – крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр, село – большое крестьянское селение.

Из диаграммы (рис.1) видно, что никаких ассоциативных связей между лексемами «город» и «промышленность» нет. Менее одного процента от всей выборки респондентов называют цивилизацию, которая в словаре понимается как ступень общественного развития и материальной культуры, характерной для той или иной общественно-политической формации. Подростковая выборка дает 2% ответов «завод». Наибольший процент ассоциаций составили названия городов, с различным числом жителей (Москва, Иркутск, Чита, Борзя, Лас-Вегас и др). Для подростков и взрослых город в первую очередь связан с его названием. В обыденном сознании, опирающемся на обычную речь, город представляется в первую очередь через перечисление названий. Однако наряду с этой ассоциацией обнаруживается еще ряд особенностей. Обыденное сознание связывает город с большим числом людей, передавая

Рис. 1. Частота появления одинаковых ассоциаций на слово "город"

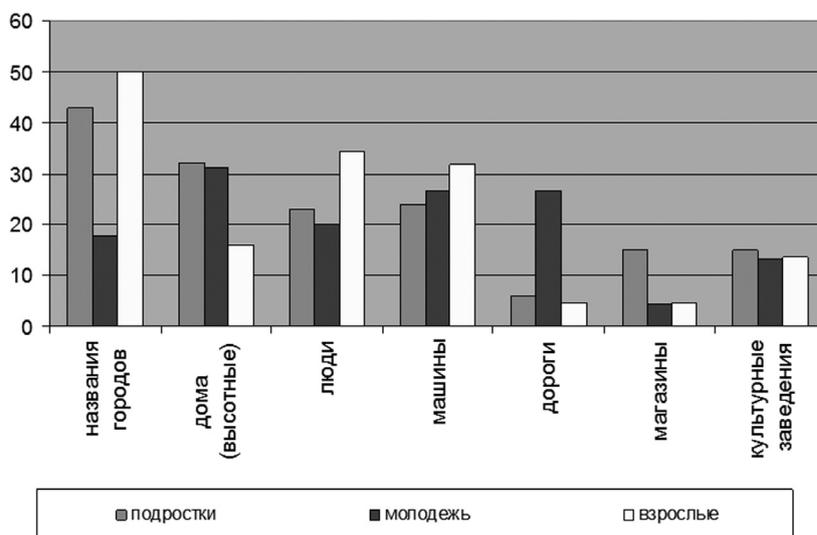
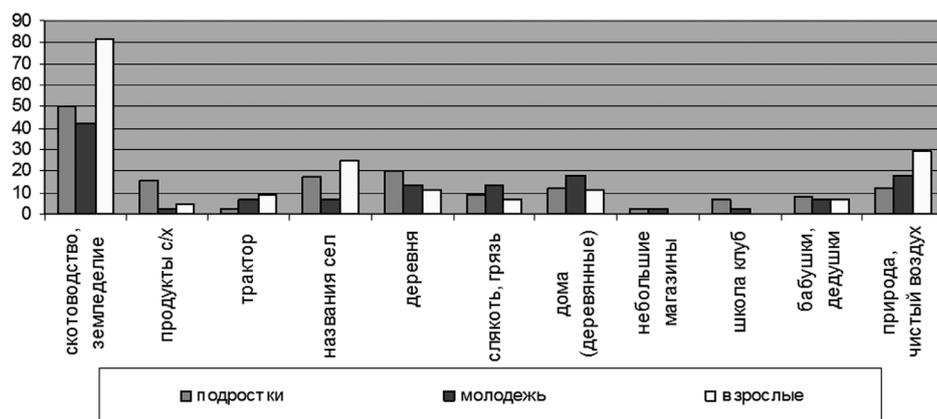

Рис. 2. Частота появления одинаковых ассоциаций на слово "село"

это ассоциациями «много людей», «мегаполис», указывая на крупный населенный пункт, т.е. связь численности населения со статусом города. Семантическое поле лексемы «город» вбирает в себя «дороги» и «машины».

Проанализируем семантические поля лексемы «город» отдельных возрастных групп. Город равнозначно вызывает представления о культурных заведениях у всех участников исследования независимо от возраста. В ответах нет упоминаний о школах, библиотеках. Представление о городе у молодежи связано с высотными домами, машинами и дорогами. Взрослые участники после перечисления названий городов, дают высокий процент ответов «люди», и «машины». Их обыденное сознание не связывает большое число людей и машин в городе с сетью дорог и высотными домами. Представление взрослых о городе еще удерживает в памяти то время, когда дома были не очень высокими, а машин было не так много. О стремительности, динамичности жизни в городе свидетельствуют ответы: суета, движение. По всей вероятности, большой процент ассоциаций города с шумом является возрастной особенностью представителей выборки взрослых опрошиваемых. Подростки выделяют в своем сознании «высотные дома», «большое число людей» и «машин». Подростки чаще, чем взрослые и молодые представители выборки респондентов, связывают город с наличием торговли.

Обобщая результаты анализа ответов участников исследования, можно указать на отсутствие в их обыденном сознании представлений о городе как об административном и промышленном населенном пункте. Таким образом, очевидна потеря основного значения лексемы «город» при сопоставлении с данным на неё ассоциативным рядом. В обыденном сознании утрачен или не сформирован исторически возникшее назначение назначения городского поселения. В этом смысле трудно не согласиться с рядом авторов, высказываю-

щих точку зрения, что процессы глобализации превращают современный мир в «global village»³.

На диаграмме (рис.2) представлена частота ответов участников исследования на стимульное слово «село».

В целях краткого представления ответы «корова», «лошадь», «скот», «курица» были обобщены понятиями «скотоводство, земледелие». Безусловно тип хозяйствования не учитывался. Высокий процент ответов «скотоводство, земледелие» на стимульное слово «село» указывает на характер трудовой деятельности населения. Единичны и показательны ответы, связанные с наличием сельскохозяйственной техники в сельской местности. Среди ответов «трактор» не имеет высокой частоты. Можно предположить, что ответы «слякоть», «грязь» указывают на несоответствие быта современным представлениям ведения хозяйства, плохие дороги. На это же указывает небольшой процент таких ответов как «разбомбленные дома», «половина безработных».

Криминальная составляющая жизни в городе и селе также представлена ответами участников исследования (алкаши, наркоманы, убийства, драки, мордобой и др.). Число появления ответов не показывает значимых различий в двух видах поселений.

Ностальгические упоминания о чистом воздухе, природе, а также проживающих в селе бабушек и дедушек указывают на проблему урбанизации городов, т.е. повышение удельного веса городского населения за счет миграций населения из сельских местностей.

Далее были проанализированы ассоциативные ряды на слова «фабрика», «завод», «колхоз», «фермер», «крестьянин», «рабочий». Слова «крестьянин», «колхоз», «фермер» были даны в связи с имеющимися в современном мире моделями ведения аграрного хозяйства.

Ограничимся анализом данных ответов на слова «фермер» и «крестьянин».

³ Бодзяны М. Столкновение культур и идентичности. Социологические аспекты мультикультурализма в эпоху общественных перемен. //Культурно-историческая психология. – 2008. – №4. – С. 76.

Ни у кого, так как у подростков не наблюдается в результатах опроса яркого противоречия между вкладываемыми усилиями крестьянина и качеством его жизни, которое характеризуется словами «бедность», «нищета», «голод». По частоте ответов семантические поля «нищета, бедность» и «труд, работа» в подростковой группе встречаются наиболее часто. В обыденном сознании молодежи жизнь крестьянина связана с работой на полях, огородах, животноводством. В категорию орудия труда включены лопата, ведра, а также техника, представленная ответами «трактор», «машина».

Небезынтересно влияние содержания исторического материала на формирование представления о крестьянине. В возрастных группах проходит четкая демаркационная линия, разделяющая взрослых, молодежь и подростков по остаточным знаниям образа крестьянина полученного из школьного содержания курса истории, литературы. Самое широкое семантическое поле значений лексемы «крестьянин» у подростков, самое узкое – у взрослых.

Проведем сопоставительный анализ ответов на стимульные слова «фермер» и «крестьянин». Фермер и крестьянин одинаково заняты сельскохозяйственным трудом, но обыденное сознание разных возрастных групп по-разному их представляет. В частности старшее поколение дает больший процент ассоциаций, связанных с работой фермера, в то время как подростковая группа демонстрирует высокую связь слов «работа» и «крестьянин». Если крестьянин вызывает содержание исторического образа, то термин «фермер» порождает ассоциации с деньгами, кредитами, и с одной стороны с прибылью, а с другой стороны, с высоким риском, разорением. В ответах участников исследования даются характеристики фермера: «самостоятельный предприниматель на селе», «новый русский в

деревне», «богатый человек», а также его деятельности: «рискованное земледелие», «имеет большое хозяйство и реализует продукцию своей деятельности». В целом в сравнении с крестьянином дается положительный образ фермера.

Поскольку в рамках одной статьи невозможно охватить все нюансы заявленной проблемы отдельный анализ будет посвящен этнической составляющей восприятия фермера и крестьянина.

Результаты указывают еще на одно проблемное поле иллюзорно-компенсаторной деятельности – компьютерные игры, логика действия которых разворачивается в след за логикой её создателя. Нет сомнений, моделирование ситуаций и их проигрывание дает игроку определенный опыт, но уровень его соответствия реальности неизвестен.

Остановимся на семантическом поле лексемы «рабочий» у разных возрастных групп. У всех возрастных групп слово «рабочий» ассоциируется с работающим трудолюбивым человеком, деньгами, заработной платой, грязной одеждой, специальной одеждой (каска, перчатки, роба), местом работы (завод, фабрика) и орудиями труда (станок, молот, пила).

Обращение к прошлому один из признаков кризиса культуры. Как отмечает Лев Гудков, «идеология реформ, лозунги демократии и рыночной экономики породили состояние ностальгии по прежним временам идеализированной стабильности и относительного благополучия... Наиболее массовые, низовые, тривиальные эталоны значения повседневности, привычного, инерционного регулировали и упорядочивали частную, неформальную сферу существования человека и общества. За прошедшие 10-15 лет в российском обществе не возникло реальных представлений о качественно новых социальных институтах (рынка, представительства, баланса сил, взаимного сдерживания и контроля и проч.). Уровень самых общих коллективных представлений сконцентрировал в себе круг значений "прошлого": 1) идею <возрождения> России (тоска по империи, мечтания о прежней роли супердержавы в мире), 2) антизападничество и изоляционизм, а соответственно, – восстановление образа врага, 3) упрощение и консервацию сниженных представлений о человеке и социальной действительности»⁴.

Иррациональные формы поведения являются подтверждением того, что система находится в состоянии стагнации, так как никаких материальных и духовных ценностей в данном случае не создается. Человек обращается к культурному наследию прошлого и использует его в своей повседневной жизни. В качестве примера можно привести данные Л. Гудкова и Б. Дубинина о том, что основная масса переводной литературы на период с 1991 по 1998 гг. в разделе общественные и социальные науки (включая религиоведение и теологию) – это либо тривиальная эзотерика, астрология и поп-мистика, либо опять-таки паранаука (парапсихо-

4 Гудков Л. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам// доклад, сделанный летом 1999 года на конференции <Толерантность и мультикультурализм> в Московском представительстве Фонда Карнеги за международный мир.

логия, хиромантия, белая и черная магия), а также сочинения православных авторов⁵. Таким образом, с одной стороны налицо открытая социокультурная система, но система, вбирающая в себя иррациональные формы поведения, имеющиеся в других культурах.

Для объективации в содержании обыденного сознания веры в сверхъестественное, в нечто, неподдающееся законам материального мира, лежащее по ту сторону чувственно постигаемой реальности, были выбраны слова «ритуал», «храм», «язычество».

Мистика и колдовство, вера – неотъемлемые спутники человеческой жизни на протяжении всей истории. В.А. Шкуратов называет магию – самой первой знаково-культурной системой организации психики⁶.

Не претендуя на разъяснение содержания и социальной функции магии, т. е. не подменяя религиоведения, психология магии очерчивает ядро древнейшего психокультурного комплекса, который до сих пор дает основу для массы практик и верований, выделяет исторические разновидности магии: предрелигии, первобытном знании, чернокнижности, оккультных науках, целительстве современных экстрасенсов и т. д.⁷

В Словаре русского языка ритуал – порядок обрядовых действий при совершении какого-нибудь религиозного акта.

Слово «ритуал» позволило сформировать следующие группы ассоциаций: 1) обряд, церемония, обычай, традиции; 2) шаманы, колдун; 3) религия, священный;

5 Л. Гудков. Там же. Данные собраны в ходе совместной работы, проведенной Б. В. Дубиним и Л. Гудковым в ноябре-декабре 1998 года; ее результаты были изложены ими на семинаре <Конец закрытого общества? Особенности рецепции западной культуры в современной России> 23-24 декабря 1998 года в Институте европейских культур при РГГУ. Обсчеты проводились по спискам новых книг, поступающих в Российскую книжную палату и систематически публикуемым в газете <Книжное обозрение>. См.: Гудков Л., Дубин Б. Молодые <культурологи> на подступах к современности // НЛЮ. № 50. 2001. С. 147-167.

6 Шкуратов В.А. Историческая психология – М., 1997. – 505 с

7 Шкуратов В.А. Там же

- 4) магия, суеверия, гадания;
- 5) темнота, ночь, костер, бубен, нож, кровь, пятиконечная звезда и др.;
- 6) жертва, жертвоприношение;
- 7) смерть, похороны, могила, кладбище;
- 8) крещение;
- 9) свадьба;
- 10) народные танцы, песни;
- 11) секта;
- 12) шабаш ведьм;
- 13) эмо, готы;
- 14) маньяки, извращенцы.

Обыденное мышление не выстраивает логических отношений между терминами «обряд», «церемония», «обычай», традиция». Для семантического поля «ритуала» характерен синкретизм в полном значении этого слова. Группы ассоциаций вбирают в себя все формы иррационального поведения от мистических обрядов до светских церемоний свадеб, похорон. Среди религиозных называется обряд крещения. Характерным для синкретизма «обряда» является также включение народных песен и танцев традиционной культуры. Относительно высокие частоты слов-ассоциаций у молодежи по сравнению со взрослыми и подростками выступают индикаторами проявления интереса к символике ритуала.

Широкий спектр ассоциаций на слово-стимул «ритуал» дали подростки. Группы ассоциаций: 1) секта; 2) шабаш ведьм; 3) эмо, готы; 4) маньяки, извращенцы – получены в результате обработки ответов подростковой группы.

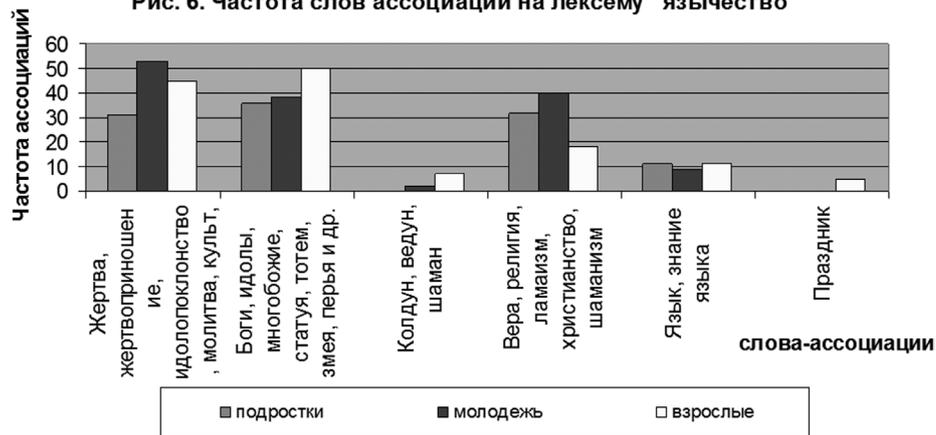
Язычество в Словаре русского языка – религия, основанная на поклонении многим богам, идолопоклонство. Идол здесь статуя, которой язычники поклоняются как божеству, истукан, кумир.

Ассоциации на слово «язычество» были распределены следующим образом: 1) жертва, жертвоприношение, идолопоклонство, молитва, культ, обряд, обычай, ритуал; 2) боги, идолы, многобожие, статуя, тотем, змея, перья и др.; 3) колдун, ведун, шаман; 4) вера, религия, ламаизм, христианство, шаманизм; 5) язык, знание языка; 6) праздник (рис.6).

Высокие частоты ассоциаций у молодежи по сравнению с подростками и взрослыми вновь подтверждают данные о том, что названная группа небезразлична к культовым обрядам.

В Словаре русского языка храм – здание для богослужения, церковь. Прежде всего согласимся с мнением Д.В. Трубицына, выражающего точку зрения неправо-

Рис. 6. Частота слов ассоциаций на лексему "язычество"

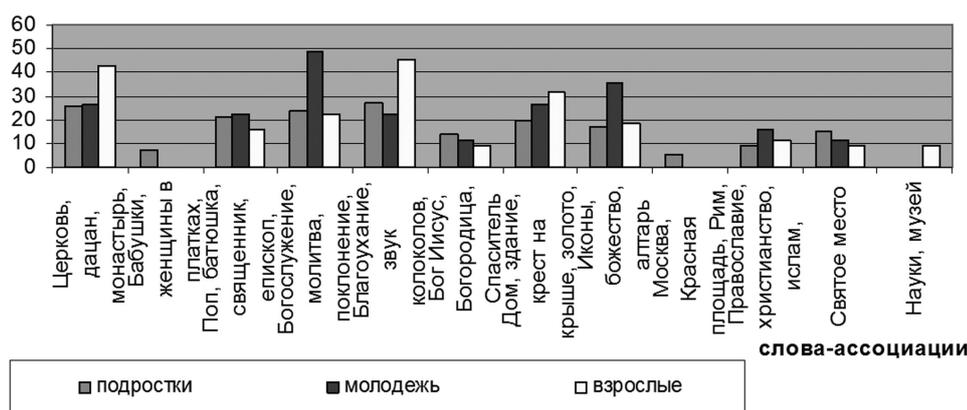
мерного противопоставления ортодоксального христианства восточным религиям. «Христианство, – пишет Д.В. Трубицын, – религия Востока, оно пришло с Востока, и также как восточные религии, трактует жизнь как страдание, а спасение ищет в трансцендентном, уводя деятельность из реального мира. Как следствие сфера производства не рационализируется. Внимание сосредотачивается на распределении, потреблении, наслаждении. Противопоставлять индуизму, буддизму, конфуцианству и даосизму необходимо не христианство – в социально-функциональном смысле между ними больше сходств, чем различий – а именно протестантизм как принципиально новую его модификацию, пришедшую в Европу вместе с капитализмом»⁸.

В психологии различают нерелигиозную и религиозную веру. Предметом нерелигиозной веры будет какая-либо мысль, гипотеза, предложение не вполне доказанное или такие явления, которые относятся к будущему, такая вера не противоречит знанию, а предшествует ему, является первой ступенью знания. Вера – стимул к поиску фактов отвергающих или подтверждающих гипотезу. Религиозная вера не подлежит проверке. Она не включена в систему человеческого познания. Вера – это переживание. Никакое, даже самое безошибочное доказательство истины не может заменить этого переживания – интуиции веры.

Выделены следующие группы ассоциаций на слово «храм»: 1) церковь, дацан, монастырь, школы; 2) бабушки, женщины в платках, верующие, люди; 3) поп, батюшка, священник, епископ, митрополит, ламы, монахи; 4) богослужение, молитва, поклонение, песнопение, искупление, исповедь, грехи; 5) благоухание, звук колоколов, свечи, тишина, спокойствие, сердцебиение;

⁸ Трубицын Д.В. Культурный детерминизм в концепции модернизации: философско-методологический анализ//Вопросы философии. 2009.№8. С.39-55.

Рис. 7. Частота ассоциаций на слово "храм"

б) Бог, Иисус, Богородица, Спаситель; 7) дом, здание, крест на крыше, золото, величие, купола; 8) иконы, божество, алтарь; 9) Москва, Красная площадь, Рим, Читинский; 10) православие, христианство, ислам, религия, вера; 11) святое место; 12) храм науки, музей (рис. 7).

Характерным для ассоциативного ряда на слово «храм» является различие в том, каким образом молодежь и взрослые дают ответы. У взрослых респондентов слово храм вызывает представления ощущений, связанных с посещением храма. Молодежь ассоциирует слово храм с процессами молитвы, покаяния, исповеди и др. Высокие показатели частотности ассоциаций на слово «храм» у молодежи по сравнению с группой подростков и взрослых интерпретируются нами как обращение этой группы к религии, к богослужению. Это обращение – есть ничто иное, как обращение к идеалам прошлого, без тенденции вырабатывать новые нормы социальной жизни, т.е. еще одно подтверждение нахождения в культурном кризисе.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Мартин Лютер сформулировал свои «95 тезисов против индульгенций» и перевел Библию на немецкий язык в тот период, когда в Европе уже около трехсот лет существовал класс бюргеров. «По всей вероятности, – высказывает предположение Д.В. Трубицын, – это социальная группа не связанная с феодальным способом производства, разработала новую идеологию, удовлетворяющую её духовные интересы и отвечающую её материальным интересам»⁹. Для М. Вебера мировая религия, представляющая собой систему ценностей и смыслов, мотивирующих и оправдывающих поведение людей, раскрывает хозяйственную этику¹⁰. Ортодоксальные мировые

9 Трубицын Д.В. Там же. С.42.

10 Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий//Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.

религии не призваны решать этих вопросов.

Нами была предпринята попытка посмотреть среднее значение числа ассоциаций на слова «храм», «ритуал», «язычество», «примета» как показателя эмоциональной значимости для каждой возрастной группы (рис.8).

Группа опрошенной молодежи дает относительно числа ответов группы подростков и взрослых большее число ассоциаций на слова «храм», «ритуал». Интересным подтверждением эмоциональной отзывчивости к этой сфере жизни является также появление ассоциаций связанных с верой и на слова в группе социокультурного контекста жизни. Респонденты молодежной группы очень часто на словостимул «книга» давали ответ «Библия».

Относительно других групп низкие частоты числа слов ассоциаций у подростков, по всей вероятности свидетельствуют об отсутствии интереса к этой сфере культурной жизни.

Для выявления репрезентации Другого как врага в обыденном сознании респондентам было предложено слово «варвар».

В своей «Культурной психологии» М. Коул отмечает, что греческий историк Геродот, путешествуя по другим странам и записывая истории и жизнеописания других людей, называл своих собеседников общим именем «варвар». В Греции начала IV в. до н. э. слово «варвар» было специальным термином для обозначения людей, чьи язык, религия, образ жизни и обычаи отличались от тех, что составляли культуру классической Греции. Для Геродота «варвар» означало другой, иной, а его «История» представляет собой составленный любознательным человеком каталог человеческих различий, относительно свободный от резких оценочных суждений.

Однако прошло немного времени, и отличия превратились в недостатки. Греки стали использовать слово «варварский» для обозначения «нелепого, грубого, жестокого». Заимствованное латынью, слово «варварский» удержало оба значения – и «другой», и «неполноценный».

Затем оно стало означать «нецивилизованный» или

«некультурный», а еще позднее – нехристианин. Все более нелицеприятные смыслы, приписываемые этому слову, достигли своего апогея, когда оно было заимствовано английским, где стало синонимом «дикого, грубого, жестокого, бесчеловечного» (Оксфордский словарь английского языка¹¹).

В результатах нашего исследования можно обнаружить целую палитру ассоциаций: от исходного значения иной, другой до трансформированного значения для обозначения образа «я» в обыденном сознании подростков и современной молодежи взрослым поколением (рис.9).

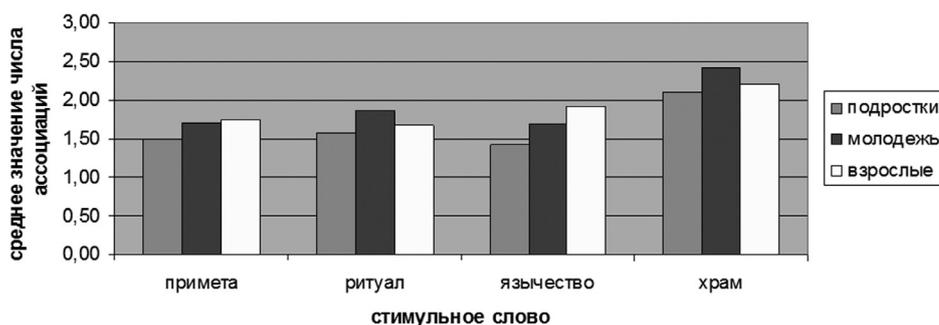
Все ответы-синонимы ассоциации на слово «варвар» были упорядочены в отдельные группы: 1) бандит, разбойник, убийца, грабёж, хулиган, разрушитель; 2) викинг, печенег, чужеземец; 3) вор, враг, недруг; 4) грубый, жестокий, злой; 5) дикарь, мужчина в шкуре; 6) страх, страшный, угроза, ужас и др.. Единична ассоциация «русский народ».

Очень трудно интерпретировать данные подростками ассоциации – имена собственные. Так в личной беседе с подростком выяснилось, что подросток знаком с именем историка-медиевиста Михаилом Сергеевичем Корелиным (1855–1899). У других подростков «варвар» ассоциируется с медитативной музыкой Кириила Фандеева, художественными фильмами о подвигах доблестных рыцарей, сюжетам компьютерных игр на тему героического фэнтези.

Варвар Конан приобрел такую популярность, какую не приобрел ни один из героев жанра героического фэнтези, созданного американским

11 Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. – М.: «Когито-Центр», Институт психологии РАН, 1997. – 432 с.

Рис.8 Среднее число слов-ассоциаций в возрастной группе

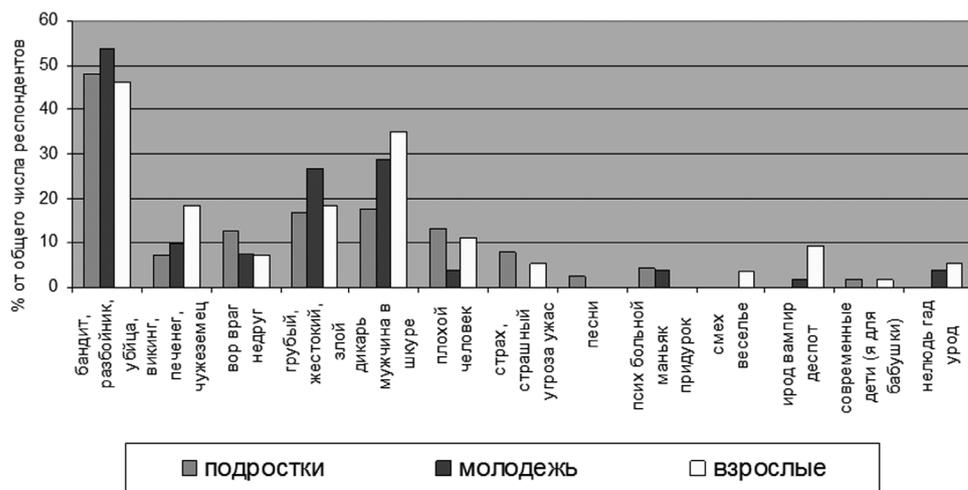

писателем Робертом Гавардом.

Фэнтэзи – разновидность фантастики, конструирующая фантастическое допущение на основе свободного, не ограниченного требованиями науки вымысла, главным образом, за счет мистики, магии и волшебства.

Занимающий одно из первых (если не самое первое) мест среди них английский писатель и ученый-филолог Джон Рональд Руэл Толкин (Толкиен, J. R. R. Tolkien) посвятил теории фэнтези эссе О волшебных историях. Он не употреблял слово «фантазия» (англ. fantasy) для обозначения самого литературного направления. Его имя легло в основу одной из молодежных субкультур, носители которой называют себя толкиенистами (толкиенистами). Подростки чувствительны не только к молодежной субкультуре толкиенистов. Требуется дополнительное исследование связи направлений различных молодежных субкультур с ритуализацией, мистификацией и пр.

Рис.9. Частота появления ассоциаций-синонимов на слово "варвар"

Фэнтэзи имеет глубокие и прочные корни в литературной традиции разных времен и народов, вплоть до древнейших, но как определенный жанр сложился в 20 в. К фэнтэзи в таком случае можно отнести и современную литературу ужасов, и первобытный миф, и древнегреческую трагедию, и классическую литературную сказку.

Таким образом, семантическое поле значения слова «варвар» очень обширно. Обнаруживая в образе другого врага, вора, агрессора, даже террориста, оно пересекается где-то на периферии с современными культурными текстами, отраженными в кинофильмах, компьютерных играх, музыкальных произведениях, литературных сюжетах фэнтэзи, вызывающими мистические переживания, веру в магию и колдовство.

Результаты исследования позволяют сформулировать предварительные выводы и наметить некоторые перспективы дальнейших исследований:

– обыденное сознание отражает реалии социокультурной жизни и вырабатывает собственные стратегии совладания с актуальными жизненными ситуациями;

– в обыденном сознании утрачен или не сформирован образ города как административного и промышленного населенного пункта;

– стратегии совладания связаны с поиском идеалов прошлого, обращением к культурным образцам традиционного общества;

– цена трудовых усилий работника сельского хозяйства и уровень качества его жизни указывают на необходимость преодоления противоречия в обыденном сознании, формировании качественно иного образа представителя аграрной сферы деятельности и психологического отношения;

– обыденное сознание опыт религиозно-мистических и светских переживаний не дифференцирует и хранит его целостный нерафинированный образ.